

В. И. Карпов

Институт языкознания Российской академии наук
ФИЦ «Информатика и управление» Российской академии наук

О КОРПУСНОМ МЕТОДЕ В КОНТРАСТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПУНКТУАЦИИ: ДВОЕТОЧИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ*

Востребованность исследований в области контрастивной пунктуации вытекает из практических потребностей, требующих при обработке текстов создавать надежные правила распознавания исходных пунктуационных условий языка, на котором ведется поиск. Применение корпусного метода позволяет привлечь большие массивы данных для подтверждения выдвигаемых гипотез и не ориентироваться исключительно на языковую интроспекцию исследователя как носителя языка. Несмотря на важность данного научного направления приходится признать, что методология исследования в области контрастивной пунктуации требует дальнейшей проработки. Такая методология должна учитывать последние достижения информатики и корпусной лингвистики, ориентироваться на использование современных средств работы с корпусами, позволяющих автоматически обрабатывать репрезентативные текстовые данные и сокращать затраты на поиск эмпирического материала. Корпусное исследование пунктуации, как и все корпусно-ориентированные работы, связано со стремлением к получению надежных данных. Оптимальным ресурсом для подобного изучения служат параллельные корпуса, которые несмотря на свой сравнительно небольшой объем предоставляют существенно больше возможностей для качественного анализа употребления знаков препинания и непосредственного сопоставления их абсолютной частотности в параллельных текстах. При контрастивном исследовании в конкретной паре языков с применением корпусного подхода уточняются нормативные правила его употребления, представленные в базовых грамматиках; выявляются функции, допускаемые пунктуационным узусом, но не зафиксированные в справочниках; производится сопоставление данных корпусов для выявления частотности употребления знаков препинания в описанных функци-

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в Федеральном исследовательском центре «Информатика и управление» Российской академии наук, проект № 23-28-00548.

ях и уточнения их семантики в одном языке на фоне сопоставляемого языка. Объектом описания выступает двоеточие в немецком языке, в качестве источников эмпирических данных привлекаются немецко-русский и русско-немецкий подкорпусы в составе Национального корпуса русского языка НКРЯ и корпус немецкого языка DWDS. По результатам контрастивного исследования предлагается конкретизировать схему функционального описания двоеточия в немецком языке по аналогии с подходом, принятым в отечественном языкознании.

Ключевые слова: контрастивные исследования; корпусный метод; параллельный корпус; пунктуация; двоеточие

1. Введение

Одним из перспективных направлений лингвистических исследований мы считаем контрастивный анализ пунктуации с применением корпусного метода. Важность научных изысканий в области пунктуации отмечалась в научной литературе неоднократно. При этом без должного внимания остается возможность применения корпусного подхода, хотя его необходимость и актуальность, на наш взгляд, вполне очевидны (ср. [MASALON 2014]) и проистекают из практической потребности создавать при компьютерном анализе текстов непротиворечивые правила распознавания исходных пунктуационных условий. Несмотря на практическую значимость и востребованность прикладных работ по данному направлению приходится признать, что методология исследования в области контрастивной пунктуации, которая учитывала бы последние достижения корпусной лингвистики, требует детальной проработки. Такая методология должна быть основана на использовании современных средств автоматической обработки репрезентативных текстовых данных, что значительно сократило бы время, затрачиваемое на поиск эмпирического материала (MELISS & GONZÁLEZ 2022).

Выбор контрастивного ракурса при изучении пунктуационных особенностей неслучаен. Он позволяет выявить фундаментальные различия в построении «типологически значимых иерархий пунктуационных категорий» (СИГАЛ 2019: 73), объясняющих, почему один и тот же набор знаков препинания по-разному реализуется в письменной речи в сопоставляемых языках. Особенно ярко проявляются различия при сравнении ори-

гинальных текстов с их переводами, поскольку «пунктуационный узус в контактирующих при переводе языках может характеризоваться асимметрией» (НУРИЕВ 2023). Оптимальной платформой для контрастивного изучения пунктуации служат так называемые параллельные (переводные) корпуса в составе более крупных корпусных ресурсов. В данной статье предлагается рассмотреть потенциал немецко-русского и русско-немецкого параллельных подкорпусов Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ) для получения новых данных о функционировании знаков препинания в немецком языке. Объектом описания выступает двоеточие: уточняются нормативные правила его употребления в немецком языке, представленные в базовых грамматиках; выявляются функции, допускаемые пунктуационным узусом, но не зафиксированные в справочниках; производится сопоставление данных немецко-русского и русско-немецкого корпусов для выявления частотности употребления двоеточия в описанных функциях и уточнения семантики немецкого двоеточия на фоне русского.

2. Материал, методы, термины

2.1. Что такое «контрастивная пунктуация»?

Сочетание «контрастивная пунктуация» еще не вошло как полноценный термин в отечественный научный дискурс. В зарубежных исследованиях наиболее частотны обороты англ. *comparative punctuation* и нем. *vergleichende / kontrastive Interpunktion*, которые, по всей видимости, и спровоцировали появление терминологического соответствия в русском языке. Наиболее последовательно данный термин используется в работах К. Я. Сигала, который также признает, что контрастивная (сопоставительная) пунктуация еще не осознается как наименование особого раздела в контрастивной лингвистике и в теории пунктуации (СИГАЛ 2015: 357). Между тем в зарубежной лингвистике исследованиям в данной области уделяется самое пристальное внимание. Так, в мае 2019 г. в Регенсбурге прошла научная конференция «*Interpunktion international. System — Norm — Praxis*», полностью посвященная проблемам контрастивной пунктуации. Оргкомитет, собирая заявки на участие, так обосновал ее проведение:

Die Interpunktion ist ein formal und funktional ausdifferenziertes Teilsystem der Schriftsprache. Grad und Art dieser Ausdifferenzierung sind je nach Sprache unterschiedlich. Ebenso unterscheiden sich der Normierungsgrad und der Umgang mit Interpunktionsnormen in der Schreibpraxis in den einzelnen Staaten. Über diese Unterschiede — aber auch Gemeinsamkeiten — in der Interpunktion gibt es bisher wenig vergleichende Arbeiten. Ziel der Tagung ist es, sich auf die drei Aspekte *System*, *Norm* und *Praxis* der Interpunktion zu konzentrieren und die Interpunktion im Zusammenhang dieser drei Aspekte sprachübergreifend bzw. sprachenvergleichend, kodikologisch und edukatorisch im internationalen Vergleich zu diskutieren.¹

По итогам конференции была выпущена коллективная монография *Vergleichende Interpunktion — Comparative Punctuation*, в которую отобрали шестнадцать докладов, отражающих разные аспекты формирующейся целостной парадигмы контрастивного анализа пунктуации: от исследований общетеоретического характера, связанных с системой и нормой, до работ практической направленности, описывающих пунктуационный узус и правила освоения пунктуационных навыков. В монографии последовательно раскрываются два доминирующих в современной лингвистике подхода к исследованию контрастивной пунктуации: внутриязыковой (интралингвистический), с помощью которого в рамках одного языка знаки препинания сопоставляются с конкурирующими показателями синтаксических отношений; межъязыковой (интерлингвистический), позволяющий анализировать знаки препинания в разных языках и сравнивать различные методики освоения пунктуационных правил.²

До настоящего времени пунктуации почти не уделялось внимания в рамках типологии и контрастивной лингвистики, в исследованиях авторского стиля на фоне языкового стандарта. Отдельные работы, где проводится сопоставительное изучение

---

¹ https://www.uni-regensburg.de/assets/sprache-literatur-kultur/germanistik-sw-1/tagungen/interpunktion-19/programm_interpunktion_03.-04._mai_2019.pdf.

² <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110756319/html?lang=de#contents>.

пунктуации, публикуются в авторитетных изданиях, однако по-прежнему ощущается острая необходимость в исследованиях, которые бы носили интегративный, комплексный характер. Сигал предостерегает от упрощенного взгляда на контрастивную пунктуацию, подчеркивая, что ее возможности выходят далеко за рамки решения таких простых технических задач, как выявление и каталогизация видимых различий пунктуационного оформления письменной речи на нескольких языках (СИГАЛ 2019: 70).³ От предписывающей функции пунктуация должна перейти к описанию и объяснению языковых фактов и системных явлений (ДЫМАРСКИЙ 2021: 241), а это возможно только с применением контрастивного подхода.⁴

2.2. Корпусный метод и контрастивная лингвистика

Использование корпусного метода позволяет привлечь большие массивы данных для подтверждения выдвигаемых гипотез и не ориентироваться исключительно на языковую интуицию исследователя как носителя языка (ПЕРЦОВ 2006: 327). Сбор материала может производиться по различным электронным ресурсам. Как показывает опыт изучения лингвоспецифических единиц, частотность их появления в текстах сильно зависит от жанровой принадлежности последних, поэтому активно пополняемые веб-корпусы, в которых стихийно увеличивающийся контент отличается низкой степенью структурированности, не могут считаться надежными источниками данных. Моноязычные основные корпусы, напротив, содержат специальную разметку (морфологическую, синтаксическую и т. д.) и позволяют гибко настраивать поиск в зависимости от конкретных задач исследования, в частности, выбирать соответствующий тип текста, устанавливать морфосинтаксические ограничения при поиске единиц и пр. Однако и они имеют существенный недостаток, связанный с их ограниченной межъязыковой

---

³ Обзор современных подходов в исследовании пунктуации приведен в работе (СИГАЛ 2022).

⁴ Ср. точку зрения, высказанную в работе (ЛЫСКОВА 2006: 10): «Пунктуационная норма немецкого языка на современном этапе становится более лабильной, она уже не декларированная, предписывающая, а скорее дескриптивная, описывающая».

сопоставимостью: моноязычные основные корпуса разительно отличаются по объему, составу, частоте обновления и не подходят в качестве основного инструмента контрастивного исследования, они могут служить лишь проверочным ресурсом при необходимости верификации полученных данных. Таким образом, в качестве наиболее оптимального ресурса для контрастивного изучения пунктуации нами отобраны параллельные корпуса. Несмотря на свой сравнительно небольшой объем, они представляют существенно больше возможностей для качественного анализа употребления единиц и непосредственного сопоставления их абсолютной частотности в параллельных текстах — оригинале и переводах. Параллельный корпус представляет собой важный инструмент для научных исследований в области сравнительной типологии и контрастивной лингвистики, а также для исследований по теории и практике перевода (НУРИЕВ & КАРПОВ 2023).

Для целей нашего анализа привлечены немецко-русский и русско-немецкий подкорпусы в составе НКРЯ, для верификации результатов мы обращались к моноязычной части НКРЯ и к корпусу немецкого языка *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* (далее — DWDS). Контрастивное исследование знаков препинания в конкретной паре языков с применением корпусного подхода проводилось с целью изучить, насколько частотен знак в сопоставляемых языках; какую функциональную нагрузку он имеет и какие зоны функциональной симметрии / асимметрии при этом обнаруживаются; как знак пунктуации передается при переводе (в обоих переводных направлениях); как узус и норма в сопоставляемых языках влияют на реализацию знака препинания при переводе.

2.3. Выбор объекта: двоеточие

Выбор двоеточия обусловлен следующими причинами. Во-первых, в нормативных грамматиках немецкого и русского языков наблюдается асимметрия в описании функций данного знака, если выстраивать их иерархию, вслед за Л. В. Щербой, вдоль оси между двумя типами пунктуационных узусов. Один тип основан на коммуникативном членении высказывания, исходя из его смысловой составляющей, для второго важно мар-

кирование формально-грамматической структуры предложения. К первому типу Щерба относит французский и вместе с ним английский, итальянский и некоторые другие языки, а ко второму — немецкий, чешский, польский, русский и т. д. (ЩЕРБА 1974: 243). Благодаря привлечению обширных корпусных данных наше исследование показало, что предложенный Щербой принцип не работает в отношении двоеточия, более того, входит в противоречие с эмпирическими данными.

Во-вторых, двоеточие описано в немецких базовых грамматиках непоследовательно и фрагментарно. Так, в фундаментальной трехтомной грамматике немецкого языка *Grammatik der deutschen Sprache* (далее — GDS) раздел, посвященный двоеточию, начинается с фразы: «*der Gebrauch des Doppelpunkts ist wenig normiert*» (ZIFONUN & al. 1997: 299). В большинстве известных нам грамматических справочников набор функций у данного знака представлен с разной степенью полноты, при этом на периферии оказываются значения, высокая частность которых подтверждается корпусными данными и отдельными исследованиями (KARHANO 2003; BÜCKING 2022).

В-третьих, двоеточие с точки зрения корпусного анализа является пунктуационным знаком, который не вызывает сложностей при выравнивании текстов в корпусах и успешно опознается поисковым устройством, что позволяет за относительно короткий промежуток времени получить репрезентативные и валидные сведения. Это далеко не всегда возможно проделать с другими пунктуационными знаками. Так, например, поисковые устройства, встроенные в корпуса, не различают тире и дефис или точку и многоточие.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Пунктуационные узус и норма в немецком языке

3.1.1 Норма в немецком языке

Согласно определению, приведенному в GDS, двоеточие катфорически акцентирует внимание на том, что следует непосредственно за ним, и в то же время устанавливает специфические отношения между предшествующим и последующим выражениями, управляя этими отношениями (ZIFONUN & al. 1997: 299). Двоеточие маркирует типы отношений между *P* и *Q* следующим обра-

зом:⁵ а) вводит прямую речь или внутренний монолог; б) стоит между обобщающим понятием как обозначением класса и перечислением элементов этого класса; в) выступает маркером ассерции, за которым следуют выражения со значением следствия, заключение и выводы; г) выступает общим и специальным вводным элементом (например, в заголовках, объявлениях и т. п.); д) стоит перед формулировками правил и примеров к ним.

Справочник по трудностям немецкой грамматики Wahrig также на первое место ставит вводную функцию двоеточия при передаче прямой речи и оформлении цитат. Если перед прямой речью имеется вставка, выделенная с обеих сторон при помощи тире, то и в этом случае двоеточие сохраняется. На втором месте — двоеточие перед перечислениями, далее приводятся случаи его постановки в текстах делового содержания (формуляры, заявления и т. д.), в которых оно появляется при указании темы письма / документа, даты, места и имени получателя и отправителя и т. д. Отдельно рассматриваются примеры нерегулярного применения двоеточия, например, после скобок, а также его замены другими знаками, в частности, тире, если требуется эмоционально более сильный знак разделения *P* и *Q* (WAHRIG 2009: 135-200).

Нормативный справочник Duden определяет функционал двоеточия в целом следующим образом: двоеточие сигнализирует о наличии некоторого смыслового продолжения и обеспечивает без помощи дополнительных коннекторов семантическую связь между *P* и *Q* или их частями, как, например, в случае с формулировкой выводов. Предикативная часть при этом может отсутствовать. Самостоятельные предложения после двоеточия начинаются с большой буквы, как и прямая речь (DUDEN 2009: 1064).

Наконец, разрозненные сведения о наиболее распространенных случаях употребления двоеточия свели в единый свод в Институте немецкого языка в Мангейме, где в форме универсального электронного справочника были опубликованы обновленные правила орфографии для делопроизводства (AMTLICHES

---

⁵ При описании мы опираемся на терминологию Московской семантической школы, основанную на общей логике при анализе суждений: под любым *P* понимается первая часть высказывания, под *Q* — вторая часть.

REGELWERK 2018). Прописанные в своде положения используются в качестве ориентиров для расстановки знаков препинания в сфере письменной коммуникации, на него также ссылаются в большинстве известных нам научных исследований. Функциональное описание двоеточия дано в виде обобщенного перечня типичных случаев постановки данного знака препинания.

Общее правило гласит, что двоеточие сигнализирует о наличии дальнейшей информации и ставится между *P* и *Q*, если *Q* содержит⁶

1а) высказывание (в виде прямой речи) или фрагмент текста, которому предшествует сопровождающее предложение или его часть:

(1) Er, Flaucher, wird den Sieg auskosten, er wird dastehen, massig, imponierend, wie er es zuweilen an Pfarrern auf dörflichen Kanzeln gesehen hat, und mit dicker Stimme verkünden: Seht ihr, so sind die Gottlosen. — Он, Франц Флаухер, до конца насладится победой. Он будет стоять, грузный, представительный, какими он не раз видел священников на амвоне деревенской церкви, и внушительно возгласит: «Глядите, вот каковы они, безбожники!» (НКРЯ);

1б) несобственно прямую речь, косвенный вопрос и т. п.:

(2) Dachte man Württemberg, so dachte man: die Frau, oder: die Hure, oder: die Gräfin, oder: die Maintenon von Schwaben. — Когда говорили Вюртемберг, то думали: эта женщина, или: эта девка, или: графиня, или: швабская Ментенон (НКРЯ);

2а) перечисления:

(3) Trotz unserer tiefen Sehnsucht nach Liebe halten wir doch fast alles andere für wichtiger als diese: Erfolg, Prestige, Geld und Macht. — Вопреки глубоко корящейся жажде любви, почти все иное считается едва ли не более важным, чем любовь: успех, престиж, деньги, власть (НКРЯ);

2б) специальные сведения:

(4) Nur soviel ist sicher: Die Natur oder genauer gesagt die Ostsee hat zu all dem, was hier zu berichten sein wird, schon vor länger als einem

---

⁶ Здесь и далее иллюстративный материал, а также переводы немецких примеров приводятся по немецко-русскому подкорпусу НКРЯ, чтобы продемонстрировать случаи сохранения или замены пунктуации исходного текста.

halben Jahrhundert ihr Ja und Amen gesagt. — Так или иначе, ясно одно: стихия, а точнее Балтийское море, решила здесь все более полувека назад по-своему. Аминь (НКРЯ);

2в) разъяснения и т. п.:

- (5) Und tu mir einen Gefallen: Lass uns die ersten Tage hier meinetwegen über alles reden, nur nicht über Rennen und Automobile! — И сделай одолжение, хотя бы в первые дни, ради меня, будем говорить о чем угодно, только не о гонках и не о машинах (НКРЯ);
- (6) Nein: Jakob Mendel vergaß nie einen Titel, eine Zahl, er kannte jede Pflanze, jedes Infusorium, jeden Stern in dem ewig schwingenden und ständig umgerüttelten Kosmos des Bücherweltalls. — Нет, Якоб Мендель не забывал ни одного названия, ни одной цифры, он знал каждое растение, каждую инфузорию, каждую звезду в изменчивом зыбком книжном космосе (НКРЯ);

3) выводы или заключения из ранее сказанного (возможна конкуренция двоеточия с тире):

- (7) Als es geschehen war, fiel ihm ein, was die Tasche enthielt: Bücher. — Тут он вспомнил, что было в портфеле — книги (НКРЯ);

4) неожиданную или неочевидную информацию (возможна конкуренция двоеточия с запятой):

- (8) Außerdem: kratzte es am Kinn nicht doch schon ganz ordentlich? — Да и то сказать, у него за последнее время отчаянно чешется подбородок (НКРЯ).

3.1.2. Пунктуационный узус в немецком языке: особые случаи

Нормативные грамматики зачастую игнорируют случаи постановки двоеточия, допускаемые пунктуационным узусом. Корпусы позволяют выявить частотные примеры и дополнить список нормативных правил корпусными данными. Наименее описанными остаются контексты, состоящие из более чем двух предложений, разделенных двоеточием.

1. *Q* содержит высказывание в форме вопроса или утверждения, которое противопоставляется информации в *P*, при этом сразу после двоеточия следует сочинительный союз *aber*:

- (9) Kultur des Friedens, Verständnis für die anderen, friedliche Beteiligung von Konflikten — das ist alles schön und gut: Aber was ist, wenn die anderen nicht wollen? — Культура мира, способность понять других, мирное разрешение конфликтов — все это пре-

красно — но что, если другие этого не хотят? (НКРЯ).

2. Двоеточие усиливает эффект прогрессирующей напряженности:

(10) Der Zug fuhr nicht ab. Es war dunkel im Abteil: Alle warteten. — Эшелон не трогался. В купе темно. Все ждали (НКРЯ).

3. Двоеточие сохраняется и в тех случаях, когда *Q* начинается с подчинительного союза и представляет собой каузальное, объектное или темпоральное придаточное:

3а) перед *weil*:

(11) Was wir erzählen, wird erst viele Jahre später geschehen, und nur aus einem einzigen Grund: Weil wir es erzählt haben. — Все, что мы рассказываем, произойдет много-много лет спустя и лишь по одной причине: именно потому, что мы рассказали об этом (НКРЯ);

3б) перед *daß*:

(12) Es war alles egal für sie gewesen in dieser Nacht und nur das eine wichtig: daß sie überstand. — В эту ночь ей все было безразлично, важно было одно – выстоять (НКРЯ);

3в) перед *während*:

(13) Eben so fühlen wir uns manchmal zu einem hingezogen, den wir eigentlich gar nicht kennen, es gefallen uns seine Bewegungen, es gefällt uns seine Art, wir trauern, wenn er uns verlassen hat, und haben eine gewisse Sehnsucht, ja eine Liebe zu ihm, wenn wir oft noch in späteren Jahren seiner gedenken: während wir mit einem andern, dessen Wert in vielen Taten vor uns liegt, nicht ins Reine kommen können, wenn wir auch Jahre lang mit ihm umgegangen sind. — Точно так же нас порою привлекает тот, кого мы, собственно, и не знаем; нам нравятся его движения, его манеры, мы огорчаемся, когда он нас покидает, и даже испытываем чуть ли не тоску по нем, любовь к нему, когда спустя годы вновь его вспоминаем; меж тем о другом, чьи достоинства подтверждены многими делами, мы не можем составить себе твердое суждение, хоть и общались с ним долгие годы (НКРЯ).

3.1.3. Сопоставление нормативных предписаний при постановке двоеточия в немецком и русском языках

Расстановка знаков препинания в письменной речи регулируется отдельными справочниками. Для немецкого языка офи-

циальным кодифицирующим источником является мангеймский свод правил орфографии для делопроизводства *Amtliches Regelwerk des Rats für deutsche Rechtschreibung*. Действующие *Правила русской орфографии и пунктуации* (далее — *Правила*) были официально утверждены в 1956 г., став первым обязательным сводом, установившим единообразие в правописании. В 2006 г. был издан справочник, подготовленный Институтом русского языка РАН и Орфографической комиссией ОИФН РАН, который отражает нормы, зафиксированные в *Правилах* 1956 г., незначительно дополняя их в части пунктуации с учетом современной практики письма. Однако изменения не коснулись тех разделов, которые важны для наших задач, поэтому мы по-прежнему будем ориентироваться на положения, приведенные в *Правилах*.

С точки зрения Щербы, которую мы привели выше, немецкий и русский языки должны придерживаться одной логики при расстановке знаков препинания. Сопоставление нормативных правил применения двоеточия на письме демонстрирует фрагментарное совпадение в части следования формально-грамматическим принципам, однако полного тождества здесь не наблюдается (см. Табл.).

Таблица. Нормативные правила постановки двоеточия в немецком и русском языках

Amtliches Regelwerk des Rats für deutsche Rechtschreibung (IDS Mannheim)	Правила русской орфографии и пунктуации
§ 81. Mit dem Doppelpunkt kündigt man an, dass etwas Weiterführendes folgt: 1. wörtlich wiedergegebene Äußerungen oder Textstellen, wenn der Begleitsatz oder ein Teil von ihm vorausgeht	
2. Aufzählungen, spezielle Angaben, Erklärungen oder dergleichen	§ 159. Двоеточие ставится перед перечислением, которым заканчивается предложение: 1. Если перечислению предшествует обобщающее слово 2. Если перед перечислением

	<p>нет обобщающего слова, но необходимо предупредить читателя, что далее следует какой-либо перечень</p> <p>§ 160. Двоеточие ставится перед перечислением, находящимся в середине предложения, если перечислению предшествует обобщающее слово или слова <i>как-то, например, а именно</i></p>
<p>3. Zusammenfassungen des vorher Gesagten oder Schlussfolgerungen aus diesem. Möglich ist hier auch ein Gedankenstrich</p>	<p>§ 161. Двоеточие ставится после предложения, за которым следует одно или несколько предложений, не соединенных с первым посредством союзов и заключающих в себе:</p> <p>а) разъяснение или раскрытие содержания того, о чем говорится в первом предложении;</p> <p>б) основание, причина того, о чем говорится в первом предложении</p>
	<p>§ 162. Двоеточие ставится между двумя предложениями, не соединенными посредством союзов, если в первом предложении такими глаголами, как <i>видеть, смотреть, слышать, знать, чувствовать</i> и т. п., делается предупреждение, что далее последует изложение какого-нибудь факта или какое-нибудь описание</p>
	<p>§ 163. Двоеточие ставится после предложения, вводящего прямую речь, в частности — прямой вопрос или восклицание</p>
<p>§ 82. Mit dem Gedankenstrich kündigt man an, dass etwas Weiterfüh-</p>	

rendes folgt oder dass man das Folgende als etwas Unerwartetes verstanden wissen will. Möglich sind hier teilweise auch Doppelpunkt oder Komma	
--	--

Лакуны в немецком или русском языках возникают в тех сегментах, которые описаны с разной степенью детализации (постановка двоеточия при перечислениях), неравномерно распределены по уровням иерархии (оформление прямой речи) либо затрагивают контексты, трудно поддающиеся формальной интерпретации (в этом случае констатируется конкуренция с другими знаками препинания). Статистический анализ данных, извлеченных из параллельных подкорпусов НКРЯ, также убедительно показывает, что при переводе с немецкого языка на русский двоеточие не всегда сохраняется, даже если формально не требуется замены. В немецкой традиции правописания на верхней ступени иерархии размещаются максимально формализуемые случаи постановки знаков препинания, не вызывающие противоречивых толкований (ср. использование двоеточия как указание на прямую речь в постпозиции к вводной части). В русском языке подобные правила занимают нижнюю ступень иерархии, они не требуют дополнительных комментариев и к тому же допускают некоторую вариативность в оформлении. Так, альтернативные способы передачи прямой речи с помощью тире и абзацного отступа наблюдаются как в собственно русских текстах, так и в переводах с немецкого языка, даже если в оригинале стоит двоеточие.

3.2. Результаты контрастивного корпусного исследования⁷

3.2.1. Частотность изучаемого знака препинания в основных монологических корпусах

Частотность появления знаков препинания в текстах вычисляется по двум параметрам: среднее число исследуемых единиц на число словоупотреблений и на число предложений. При подсчетах применяется, как правило, первый из параметров, однако в силу особой роли знаков препинания в формально-грамматическом и смысловом членении высказывания в ряде

---

⁷ Все статистические корпусные данные приводятся по состоянию на 07.12.2023.

работ при статистическом анализе предлагается производить расчет среднего показателя употребительности на число предложений (STRÖM & LEVIN 2022). При сопоставлении двух и более языков очевидным образом выявляется факт неравнозначного наполнения предложений по объему слов. Так, средний объем предложения в немецком языке (по данным DWDS) составляет 18,9 слов, в русском языке в основном корпусе НКРЯ — 12,3 слова в предложении, в газетном корпусе НКРЯ этот показатель выше и равен 14,7 словам. Чем выше данный показатель, тем более вероятным будет стремление пользователей в письменной речи сегментировать предложение путем расстановки знаков препинания.⁸ Выбор же конкретного знака зависит как от нормативных установок и пунктуационного узуса в целом, так и от индивидуальных предпочтений авторов. К примеру, в русском газетном корпусе на 10000 словоупотреблений приходится 40,6 двоеточий, т. е. примерно 4 двоеточия на каждые 1000 слов, в то время как в текстах других жанров число двоеточий приближается к 68 на 10000 словоупотреблений — почти 7 знаков на 1000 слов.

Средний показатель для немецкого языка по данным основного корпуса DWDS рассчитывается на уровне 56,4 единиц на 10000 словоупотреблений. Данные статистики, извлеченные из корпуса современных немецких текстов 2000—2010 гг. в составе DWDS, демонстрируют рост популярности данного знака на 12 единиц по сравнению с периодом с 1900 по 2000 гг. — с 47,3 до 59,4 двоеточий на 10000 словоупотреблений. В то же время число двоеточий на 1000 предложений в немецком языке, напротив, менялось незначительно, продемонстрировав увеличение всего на 7 единиц с 98 двоеточий в текстах, изданных с 1900 по 2000 гг., до 105 в 2010 г., в среднем по всему корпусу DWDS этот показатель составил 106 единиц на 1000 предложений по состоянию на декабрь 2023 г. По всей видимости, статистические колебания в первом случае связаны с несбалансированностью наполнения монопольного корпуса в разные перио-

---

⁸ Об иерархии обслуживаемых пунктуационными знаками контекстов и сложностях в их употреблении см. в (КИМ 2021).

ды (дисбаланс может быть вызван доминированием в отдельных сегментах контента текстов определенного жанра). Жанровая обусловленность в распределении знаков препинания более явно проступает при сопоставлении двух корпусов в составе НКРЯ: число двоеточий на 1000 предложений в русскоязычных газетных текстах значительно ниже, чем в основном корпусе — 57 единиц против 83. Низкая востребованность двоеточия у журналистов наблюдается на фоне лексически более плотного наполнения текстов публицистического жанра — почти 15 слов в предложении вместо 12,3 слов в среднем по корпусу.

3.2.2. Функциональные категории изучаемого знака и их распределение в основном корпусе и параллельных подкорпусах

Интегрированная схема описания функциональных категорий двоеточия в немецком языке, составленная как по нормативным справочникам, так и по данным немецкого-русского и русско-немецкого параллельных подкорпусов НКРЯ, отражает нормативные и узуальные правила постановки этого знака препинания в немецком языке в сопоставлении с русским. Схема включает следующие параметры:

1) двоеточие оформляет прямую, несобственно-прямую и косвенную речь, цитаты, правила, примеры и инструкции: в немецком языке в 94,4% случаев, в русском языке — в 72,8%;

2) двоеточие ставится на входе сочиненного ряда после обобщающего слова или вместо него, предворяет перечень в научном и канцелярском стиле: в немецком языке в 1,4% случаев, в русском языке — в 6,6%;

3) двоеточие сигнализирует о последующем разъяснении, заключении, (оценочном) суждении, оговорке, возражении, содержащемся в Q по поводу сказанного в P : в немецком языке в 1,6% случаев, в русском языке в 12,8%;

4) двоеточие указывает на причинно-следственные отношения между P и Q в отсутствие соответствующего союза, при этом Q называет причину или следствие P : в немецком языке в 0,4% случаев, в русском языке — в 7,4%;

5) двоеточие участвует в двучленных конструкциях заголовочного типа, отмечая границу частей и являясь при этом эффузиватором-разъяснителем, который позволяет значительно эко-

номить синтаксические средства выражения вне грамматических конвенций; при этом *P* содержит именную группу, где обозначена тема, а *Q* эту тему развивает, поясняет, комментирует: для немецкоязычной части подобных случаев не зафиксировано, для русского языка — 0,4%.

3.2.3. Трансформационные синтаксические сдвиги при передаче двоеточия

Различия в постановке знаков препинания наиболее рельефно проявляются при сопоставлении переводов. Статистический анализ данных немецкого-русского и русско-немецкого параллельных подкорпусов НКРЯ проводился с целью установить частотность отдельных переводческих решений, непосредственно связанных с пунктуацией: сохранение двоеточия при переводе либо его замена другим знаком препинания, нулевой знак на месте двоеточия, постановка двоеточия в переводе при его отсутствии в оригинале. Результаты анализа позволяют обрисовать следующую картину трансформационных синтаксических сдвигов при передаче двоеточия в обоих переводных направлениях:

1) искомый пунктуационный знак передается тем же знаком в переводном тексте: в 73,6% случаев при переводе с немецкого языка на русский и в 69,4% случаев при переводе с русского языка на немецкий;

2) искомый пунктуационный знак заменяется иным знаком в переводном тексте: в 21,2% случаев при переводе с немецкого языка на русский и в 28% случаев при переводе с русского языка на немецкий;

3) на месте искомого пунктуационного знака оригинального текста в переводе отсутствует какой-либо иной знак: в 2,8% случаев в переводном направлении с немецкого языка на русский и в 6,8% случаев при переводе с русского языка на немецкий;

4) искомый пунктуационный знак в переводном тексте появляется на месте любого другого знака в оригинале: в 29,6% случаев в направлении перевода с немецкого языка на русский и в 24,5% случаев при переводе с русского языка на немецкий;

5) в оригинале отсутствует какой-либо знак препинания, в переводном тексте зафиксирован искомый знак: в 11% случаев при переводе с немецкого языка на русский и в 5,4% случаев

при переводе с русского языка на немецкий.

При видимой тождественности пунктуационных узусов немецкого и русского языков в переводах не соблюдается точное следование модели оригинала. Всегда ли переводческое решение — это только выбор переводчика? Б. С. Шварцкопф указывает на базовые принципы корректорской правки при издании художественной литературы и пишет, в частности, о вариативности оформления прямой речи в печатных текстах: а) наличие двоеточия обязательно, если вводящее предложение находится в препозиции к прямой речи, которая открывается кавычками; б) при абзацном способе двоеточие ставится после вводящего предложения, если имеется глагол говорения, а прямая речь начинается с тире; в) при отсутствии глаголов говорения или иных указателей, формально требующих постановки двоеточия, вводящее предложение и прямая речь отделяются точкой. Шварцкопф поясняет, что в прозе «достаточно распространено абзацное выключение прямой речи в ее интерпозиции относительно вводящего предложения. Таким образом, преобладание в современной русской литературе абзацкого способа выделения прямой речи наложило свой отпечаток на схему организации контекста с прямой речью» (ШВАРЦКОПФ 1988: 90-94). Три способа передачи прямой речи при переводе — с использованием двоеточия, любого иного знака препинания и без какого-либо знака на месте двоеточия в оригинале — не в последнюю очередь объясняются наличием конкурирующих приемов оформления в практике книгоиздания контекстов с прямой речью, допускающей пунктуационные комбинации: двоеточие и кавычки; двоеточие, отступ и тире; точка, отступ и тире.⁹

4. Заключение

Очевидно, внутри каждого из сопоставляемых языков нельзя провести жесткую границу между исключительно формальными правилами и смысловой обусловленностью расстановки знаков препинания, но возможно выявить логику функциональной грамматикализации конкретного знака. Примени-

---

⁹ Об исторических предпосылках становления пунктуационного узуса для оформления прямой речи в немецком языке см. подробнее в (SIMMLER 1998).

тельно к двоеточию в русской пунктуационной системе формальный показатель — оформление прямой речи — оказывается спущен на нижний уровень иерархии, а верхние ступени занимают показатели аргументативной стратегии убеждения, маркеры причинно-следственных связей и логического обобщения. Более того, в последние десятилетия благодаря активной Интернет-коммуникации происходит деформация пунктуационного узуса,¹⁰ в русском языке преобладают эмоциональные маркеры, поэтому двоеточие уступает свои позиции тире как более эмоциональному знаку (ЕГОРОВА 2017: 139); этим можно объяснить, почему в газетных статьях двоеточие встречается реже, чем в текстах других жанров. В то же время в немецкой традиции, для которой важны формально-грамматические показатели, переход к формализации эмоционально-смыслового выражения оказывается периферийной задачей описательной грамматики. По этой причине двоеточие в нормативных справочниках по немецкой пунктуации описано по одной схеме: 1) двоеточие как маркер формализации; 2) двоеточие как средство обобщения, разъяснения и т. п.; 3) двоеточие как знак экспрессивного синтаксиса.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Дымарский М. Я.* Еще раз о системности пунктуации // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2021. № 3. С. 238—251. [Dymarskiy, Mikhail Ya. (2021) *Yeshhe raz o sistemnosti punktuatsii* (Once Again about the Systematicity of Punctuation). *Proceedings of the V. V. Vinogradov Institute of Russian Language of the RAS*, 3, 238—251. (In Russian)].
- Егорова Ю. В.* Тире vs двоеточие — чувство против разума? // *Stephanos*. 2017. № 5 (25). С. 134—140. [Yegorova, Yulia V. (2017) *Tire vs dvoyetochiye — chuvstvo protiv razuma?* (Dash vs Colon — Feeling Against Reason). *Stephanos*, 5 (25), 134—140. (In Russian)].
- Ким И.Е.* Область употребления, сфера действия и иерархия контекстов пунктуационного знака // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 287—300. [Kim, Igor E. (2021) *Oblast' upotre-*

---

¹⁰ В более ранних работах трансформационные сдвиги в пунктуационном узусе связывали с проблемой визуализации знаков-сигналов в письменной речи для облегчения чтения; ср.: (BREDEL 2008).

bleniya, sfera deystviya i ierarkhiya kontekstov punktuatsionnogo znaka (Scope of Use and Hierarchy of Contexts of a Punctuation Mark). *Siberian Philological Journal*, 3, 287—300. (In Russian)].

- Лыскова И. Ю. Формирование пунктуационных систем в литературном языке (на материале немецкого XVII—XVIII вв. и французского XVI—XVIII вв. языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2006. [Lyskova, Irina Yu. (2006) *Formirovaniye punktuatsionnykh sistem v literaturnom yazyke (na materiale nemetskogo XVII—XVIII vv. i frantsuzskogo XVI—XVIII vv. yazykov)* (Formation of Punctuation Systems in a Literary Language (Based on the Material of the 17th — 18th Centuries German and the 17th — 18th Centuries French Language). Extended Abstract of PhD thesis in Philology, Izhevsk: Udmurt State University. (In Russian)].
- Нуриев В. А. Контрастивная пунктуация и художественный перевод: границы переводческого выбора (на материале французского и русского языков) // Тезисы докладов. LI Международная научная филологическая конференция им. Л. А. Вербицкой, 14-21 марта 2023. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т. URL: <https://conference-spbu.ru/en/conference/50/reports/19022>. [Nuriev, Vitaliy A. (2023) *Kontrastivnaya punktuatsiya i khudozhestvennyy perevod: granitsy perevodcheskogo vybora (na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov)* (Contrastive Punctuation and Literary Translation: the Boundaries of Translation Choice (Based on the Material of French and Russian Languages). In: *Abstracts of Reports of the 51st International Scientific Philological Conference*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. Retrieved from <https://conference-spbu.ru/en/conference/50/reports/19022>. (In Russian)].
- Нуриев В. А., Карпов В. И. Методология корпусно-ориентированного исследования в области контрастивной пунктуации // Информатика и ее применения. 2023. Т. 17, № 2. С. 90—95. [Nuriev, Vitaliy A. & Karpov, Vladimir I. (2023) *Metodologiya korpusno-orientirovannogo issledovaniya v oblasti kontrastivnoy punktuatsii* (Methodology of Corpus-based Research in the Field of Contrastive Punctuation). *Computer Science and Its Applications*, 17, no. 2, 90—95. (In Russian)].
- Сигал К. Я. Развитие теории пунктуации в первой четверти XXI века: основные тенденции // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 2. С. 94—121. [Sigal, Kirill Ya. (2022) *Razvitiye teorii punktuatsii v pervoy chetverti XXI veka: osnovnyye tendentsii* (Development of the Theory of Punctuation in the First Quarter of the 19th Century: Main

- Trends). *Scientific Dialogue*, 11, 94—121. (In Russian)].
- Сигал К. Я. Контрастивная пунктуация в начале XXI века // Вопросы филологии. 2019. № 3-4 (67-68). С. 12—16. [Sigal, Kirill Ya. (2019) Kontrastivnaya punktuatsiya v nachale XXI veka (Contrastive Punctuation at the Beginning of the 21st Century). *Questions of Philology*, 3-4 (67-68), 12—16. (In Russian)].
- Сигал К. Я. Заметки по контрастивной пунктуации (на материале европейских языков) // Профили языка: социолингвистика, национальное варьирование, переводоведение, контрастивная стилистика / отв. ред. Н. С. Бабенко, В. А. Нуриев. М.: Институт языкознания РАН, 2015. С. 357—365. [Sigal, Kirill Ya. (2015) Zametki po kontrastivnoy punktuatsii (na materiale evropeyskikh yazykov) (Notes on Contrastive Punctuation (Based on European Languages)). In: Babenko, Nataliya S. & Nuriev, Vitaliy A. (eds) *Profili yazyka: sotsiolingvistika, natsional'noye varyirovaniye, perevodovedeniye, kontrastivnaya stilistika* (Language Profiles: Sociolinguistics, National Variation, Translation Studies, Contrastive Stylistics). Moscow: Institute of Linguistics RAS, 357—365. (In Russian)].
- Перцов Н. В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях // Корпусная лингвистика — 2006. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 318—331. [Pertsov, Nikolay V. (2006) O roli korpusov v lingvisticheskikh issledovaniyakh (On the Role of Corpora in Linguistic Research). In: *Proceedings of the International Conference "Corpus Linguistics — 2006"*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 318—331. (In Russian)].
- Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: АСТ, 2009. [Lopatin, Vladimir V. (ed.) (2009) *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskiy spravochnik* (Rules of Russian Spelling and Punctuation. Complete Academic Reference). Moscow: AST. (In Russian)].
- Правила русской орфографии и пунктуации / Л. В. Щерба и др. М.: Учпедгиз, 1956. [Shherba, Lev V. & al. (1956) *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii* (Rules of Russian Spelling and Punctuation). Moscow: Uchpedgiz. (In Russian)].
- Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. [Shvartskopf, Boris S. (1988) *Sovremennaya russkaya punktuatsiya: sistema i eyo funktsionirovaniye* (Modern Russian Punctuation: the System and Its Functioning). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Щерба Л. В. Пунктуация // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 241—245. [Shherba, Lev V.

- (1974) Punktuaitsiya (Punctuation). In: Shherba, Lev V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* (Language System and Speech Activity). Leningrad: Nauka, 241—245. (In Russian)].
- Amtliches Regelwerk des Rats für deutsche Rechtschreibung. (2018) In: Grundlagen der deutschen Rechtschreibung. Rat für deutsche Rechtschreibung. Mannheim: IDS. Retrieved from <https://grammis.ids-mannheim.de/rechtschreibung>.
- Bredel, Ursula. (2008) *Die Interpunktion des Deutschen. Ein kompositionelles System zur Online-Steuerung des Lesens*. Tübingen: Max Niemeyer. (Linguistische Arbeiten 522).
- Bücking, Sebastian. (2022) Schriftgrammatik und Diskursrelationen: Der Doppelpunkt als lexikalischer Marker für diskursstrukturelle Subordination. *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 50 (3), 435—474.
- Duden. (2009) Bd 4. *Die Grammatik*. Mannheim: Dudenverlag. [8. Aufl.]
- Karhiahho, Izabela. (2003) *Der Doppelpunkt im Deutschen. Kontextbedingungen und Funktionen*. PhD Thesis. Gothenburg: Acta Universitatis Gothoburgensis.
- Masalon, Kevin. (2014) *Die deutsche Zeichensetzung gestern, heute — und morgen (?) : eine korpusbasierte, diachrone Untersuchung der Interpunktion als Teil schriftsprachlichen Wandels im Spannungsfeld von Textpragmatik, System und Norm unter besonderer Berücksichtigung des Kommas*. Dissertation zur Erlangung des Grades Doktor der Philosophie (Dr. phil.) der Fakultät für Geisteswissenschaften im Fach Germanistik an der Universität Duisburg-Essen. Universität Duisburg-Essen.
- Meliss, Meike & González Ribao, Vanessa. (2022) Vergleichbare Korpora für multilinguale kontrastive Studien. Herausforderungen und desiderata. In: Losa-Kückelhaus, Annette; Engelberg, Stefan; Möhrs, Christine & Storjohann, Petra. (eds) (2022) *Dictionaries and Society. Proceedings of the XX EURALEX International Congress*. Mannheim: IDS-Verlag, 253—261.
- Simmler, Franz. (1998) Zur Geschichte der direkten Rede und ihrer Interpungierung in Romantraditionen vom 16. bis 20. Jahrhundert. In: Ernst, Peter & Patocka, Franz. (eds) *Deutsche Sprache in Raum und Zeit. Festschrift für Peter Wiesinger zum 60. Geburtstag*. Wien: Institut für Germanistik, Universität Wien, 1998, 651—674.
- Ström Herold, Jenny & Levin, Magnus. (2022) The Colon in English, German and Swedish: A Contrastive Corpus-Based Study. In: Rössler, Paul & al. (2022) *Vergleichende Interpunktion — Comparative Punctuation*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 237—262.

- Wahrig — Müller, Michael & al. (eds) (2009) *Richtiges Deutsch leicht gemacht*. Gütersloh; München: Wissenmedia GmbH.
- Zifonun, Gisela; Hoffmann, Ludger & Strecker, Bruno. (eds) (1997) *Grammatik der deutschen Sprache*. Bd 1. Berlin: Walter de Gruyter.

Vladimir I. Karpov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Federal Research Center “Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences

On the Corpus Method in Contrastive Study of Punctuation: Colons in German

Research in the field of contrastive punctuation is of great importance because it makes it possible to develop reliable rules for the use of punctuation marks in different languages. By using the corpus method, large amounts of data can be analyzed to confirm hypotheses and complement the researcher’s linguistic introspection as a native speaker. It is important that research methodology in the field of contrastive punctuation be further examined to take into account the latest achievements in computer science and corpus linguistics. The focus should be on modern tools that enable automatic processing of text data and reduce the effort required to search for empirical material. Corpus-based studies on contrastive punctuation aim to obtain reliable data. Parallel corpora provide an optimal resource for the qualitative analysis of the use of punctuation marks and allow a direct comparison of their frequency in different texts. Through a contrastive study in a specific language pair, normative rules regarding the use of punctuation marks can be clarified. Functions enabled by the use of punctuation but not recorded in reference works are identified. Comparing corpora from different languages helps clarify the semantics of punctuation marks. In this specific study of the colon in the German and Russian languages, the German-Russian and Russian-German parallel corpora within the national corpus of the Russian language as well as the Digital Dictionary of the German Language DWDS are used as sources for empirical data. The results of the contrastive study will help to further clarify the scheme of the functional description of the German colon.

Keywords: comparative studies; corpus-based studies; parallel corpora; punctuation; colon

Для цитирования:

Карпов В. И. О корпусном методе в контрастивных исследованиях пунктуации: двоеточие в немецком языке // Русская германистика: Ежегодник Рос-

сийского союза германистов. 2024. № XXI. С. 194—217.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-194-217.

To cite this Article:

Карпов, Владимир И. (2024) О корпусном методе в контрастивных исследованиях пунктуации: двоеточие в немецком языке (On the Corpus Method in Contrastive Study of Punctuation: Colons in German). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 21, 194—217. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-194-217.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; принята к публикации 27.03.2024

The article was submitted 11.03.2024; accepted for publication 27.03.2024